

1 МАРТА

1902 года.

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

XLIII Г.

Св. Аггелъ Николай и волезна Феодоръ Черниговъ

№

5-й

Выходятъ
два раза въ
мѣсяць.

Годовая
цѣна 4 руб.
50 коп., съ
пересылкою

Подписна
принимается
въ Редакціи
„Чернигов.
Епарх. Изв.“,
Сѣверянская
ул., д. № 24.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Распоряженіе Епархіального Начальства. — Епархіальныя извѣстія. —
Вакантныя мѣста. — Отъ Черниговской Духовной Консисторіи. Отчетъ
Черниговскаго Епархіальнаго Наблюдателя о краткосрочныхъ педаго-
гически-пѣвческихъ курсахъ для учителей и учительницъ церковно-
приходскихъ школъ Черниговской епархіи. (Окончаніе). — Объявленіе

Распоряженіе Епархіального Начальства.

Черниговская Духовная Консисторія, усматривая,
что въ графу формулярныхъ списковъ церковныхъ ста-
рость и доходности: церковной, свѣчной, кружечной и
кошельковой — вносятся не только названная доходность,
но и пожертвованія прихожанъ на нужды храма, ремонтъ
храма, иконостаса и проч., а потому, по опредѣленію своему,
21 декабря 1901 года состоявшемуся и Его Преосвящен-
ствомъ 14 сего января утвержденному, постановила: пред-
писать приходскимъ священникамъ, чтобы они ни въ
коемъ случаѣ не смѣшивали доходности: кошельковой,

свѣчной и кружечной съ добротными пожертвованіями прихожанъ на тѣ или иныя нужды приходскаго храма и не вписывали сихъ послѣднихъ въ послужные списки старость приходскихъ церквей.

Епархіальныя извѣстія.

Во исполненіе резолюціи Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, 13 сего февраля послѣдовавшей, объявляется, что на священническое мѣсто къ церкви села Рѣшотокъ, Стародубскаго уѣзда, могутъ подавать прошенія Его Преосвященству и о.о. діаконы съ достаточнымъ образованіемъ, искренно расположенные ко святой церкви православной и одобряемые во всехъ отношеніяхъ со стороны поведенія.

Благочинный 2 округа Новозыбковскаго уѣзда—священникъ Андрей Васильевъ донесъ Его Преосвященству, что въ 1901 году въ приходскія церкви его округа поступило пожертвованій: 1) въ Вознесенскую церковь села Сытой-Буды отъ дворянки Екатерины Григорьевны Зенькевичъ—150 руб. на устройство 2 металлическихъ ризъ на мѣстные образа Спасителя и Божіей; Матери 2) въ Николаевскую церковь деревни Смотровой-Буды отъ купца Дмитрія Васильевича Барышникова серебряно-вызолоченные: дискось и проч., стоимостью въ 300 руб.; въ ту-же церковь прихожанами: Никитою Терemenкомъ и Діонисіемъ Барановымъ сооружены иконы Спасителя и Казанской Божіей Матери въ кіотахъ, стоимостью—120 руб.; 3) въ Варваринскую церковь села Туросны отъ Дмитрія Бондаренко—42 руб. на священническое облаченіе и 4) на устройство церковно-приходской школы въ

с. Бѣломъ-Колодезѣ отъ о. Іоанна Сергіева—100 руб. На семь рапортѣ резолюція Его Преосвященства 1 февраля сего года послѣдовала такая: «Всѣмъ жертвователямъ преподается Архипастырское благословеніе, о чемъ слѣдуетъ напечатать въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ.»

Преподается Архипастырское благословеніе и выражается благодарность Его Преосвященства за труды и пожертвованія на благоуукрашеніе своихъ приходскихъ церквей: 1) прихожанамъ Воскресенской церкви села Юрьевки, 2) Свято-Георгіевской церкви с. Рудки, 3) Николаевской церкви с. Полуботокъ и 4) Покровской церкви села Мохнатина, Черниговскаго уѣзда.

Преподается Архипастырское благословеніе Его Преосвященства: мѣщанкѣ Александрѣ Переходихѣ за ея пожертвованіе серебряннаго съ позолотою прибора для совершенія на немъ св. Таинъ Христовыхъ, со всѣми принадлежностями, на сумму—180 руб., для кладбищенской церкви Нѣжинскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря; прихожанамъ Петро-Павловской церкви с. Добродѣева, Новозыбковскаго уѣзда, за ихъ труды и пожертвованія на благоустройство своихъ церковныхъ зданій; козачкѣ Еленѣ Бориспольцевой за ея пожертвованіе 100 руб. на построеніе новаго храма въ селѣ Требуховѣ, Остерскаго уѣзда; Ольгѣ Павловнѣ Чиркуновой за ея пожертвованіе въ Благовѣщенскую церковь г. Суража кіота и металлическаго подсвѣчника, стоимостью—140 руб.

Выражается искренняя благодарность и признательность Его Преосвященства достопочтеннѣйшему Николѣ Артемьевичу Терещенко за его пожертвованіе 300 руб. на постройку новаго храма въ с. Бѣлицѣ, Глуховскаго уѣзда.

Выражается признательность отъ Епархіального Начальства прихожанамъ Вознесенской церкви села Бобривка, Остерскаго уѣзда, за оказанныя ими посильныя пожертвованія на благоуукрашеніе церкви.

Рукоположены въ санъ священника: окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи Михаилъ Рачинскій къ Варваринской церкви села Митченкоу, Конотопскаго уѣзда, — 2 февраля; къ Георгіевской церкви села Шумаровой-Поповки, Мглинскаго уѣзда, діаконъ Воскресенской церкви села Любожичъ, Трубчевскаго уѣзда, Орловской епархіи, Павелъ Генорововъ, — 3 февраля; къ Покровской церкви села Иванькова, Кролевецкаго уѣзда, псаломщикъ Покровской церкви села Клишекъ, того-же уѣзда, студентъ семинаріи Димитрій Бурневскій, — 10 февраля.

Назначень на должность Епархіального противораскольническаго миссіонера, согласно прошенію, противораскольнической миссіонеръ отъ братства св. Михаила, князя Черниговскаго, священникъ Богоявленской церкви посада Воронка, Стародубскаго уѣзда, Василій Родіонцевъ, — съ 1 февраля сего года.

Утверждень въ должности законоучителя Корюковскаго 2-го народнаго училища, Сосницкаго уѣзда, священникъ с. Турца, сего-же уѣзда, Павелъ Виноградскій, 4 февраля.

Опредѣлены: на праздное священническое мѣсто къ Кресто-Воздвиженской церкви с. Артюшкова, Стародубскаго уѣзда, священникъ с. Феодоровскаго, Раненбургскаго уѣзда, Рязанской епархіи, Іоаннъ Утѣшинскій, — 29 января; на должность законоучителя въ Ишовское народное училище, Мглинскаго уѣзда, священникъ села Ишова Михаилъ Истоминъ, — 18 февраля.

Перемѣщены: на праздное священническое мѣсто при Благовѣщенской церкви заштат. гор. Березнаго, Чернигов-

скаго уѣзда, священникъ Преображенской церкви села Гужовки, Борзенскаго уѣзда, Феодоръ Соболевъ,—11 февраля; на мѣсто псаломщика Михайловской церкви м. Воронежа, Глуховскаго уѣзда, Григорія Грушинскаго, перемѣщеннаго 3-го сего февраля на должность надзирателя Стародубскаго духовнаго училища, псаломщикъ Покровской церкви села Рожновки, Борзенскаго уѣзда, Стефанъ Александровичъ; 2-й псаломщикъ Покровской церкви с. Клишекъ, Кролевецкаго уѣзда, Петръ Левитскій на первое псаломщическое мѣсто при той-же церкви,—30 января, псаломщики: Троицкой церкви м. Веркѣевки, Нѣжинскаго уѣзда, Феодоръ Брожекко и Христо-Рождественской церкви м. Кобылицы, Козелецкаго уѣзда, Георгій Чернявскій, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго,—8 февраля.

Утвержденъ въ должности псаломщика исправ. должность псаломщика при Иоанно-Богословской церкви с. Ильмовки, Городнянскаго уѣзда, Иванъ Васильевъ,—9 февраля.

Опредѣленъ испр. должн. псаломщика на 2-е псаломщическое мѣсто при Покровской церкви села Клишекъ, Кролевецкаго уѣзда, исправ. должн. псаломщика псаломщическій сынъ Николай Григоріевъ Громаковскій,—30 января.

Уволенъ за штатъ священникъ Троицкой церкви с. Дохновичъ, Стародубскаго уѣзда, Александръ Козминскій, согласно его прошенію,—18 февраля.

Отчислено священническое мѣсто при церкви села Гучина Черниговскаго уѣзда, предоставленное окончившему курсъ Черниговской Духовной Семинаріи Василю Юницкому, согласно его прошенію,—10 февраля.

Просвѣщенъ св. крещеніемъ священникомъ Михайловской церкви села Комаровки, Борзенскаго уѣзда, Павломъ Ягодовскимъ еврей. мѣщанинъ м. Болошекъ Витебской губ. Аврамъ Менделевъ Каталхерманъ, 23-хъ лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Василій,—9 ноября 1901 г.

Списокъ вакантныхъ мѣстъ.

Священническія: Суражскаго уѣзда, въ с. **Лотаняхъ**, при Рождество-Богородичной церкви (2-е мѣсто), съ 16 іюня 1897 г.; Сосницкаго уѣзда—въ с. **Перелюбѣ**, при Николае-Александровской церкви (2-е мѣсто) съ 5 августа 1898 г.; Стародубскаго уѣзда,—въ п. **Еліонкѣ**, при Іоанно-Предтечинской единовѣрческой цер. съ 17 марта 1900 г.; того же уѣзда,—въ с. **Демьянкахъ**, при Воскресенской церкви (ново-открытый приходъ) съ іюля 1900 года; Кролевецкаго уѣзда,—въ с. **Будищѣ**, при Георгіевской ц. съ 11 іюня 1901 года; Стародубскаго уѣзда,—въ с. **Алефинѣ**, при Димитріевской церкви съ 14 августа 1901 г.; Новозыбковскаго уѣзда,—въ с. **Могилевцахъ**, при Николаевской ц. съ 23 октября 1901 года; Новозыбковскаго у.,—въ с. **Киваяхъ**, при Михайловской церкви, съ 25 октября 1901 года; Черниговскаго уѣзда,—въ с. **Ладинкѣ**, при Михайловской церкви съ 25 октября 1901 года; въ г. **Новозыбковѣ**,—при Рождественской (единовѣрческой) цер. съ 20 октября 1901 года; Глуховскаго уѣз.,—въ с. **Баничахъ**, при Покровской церкви съ 4 декабря 1901 года; Стародубскаго уѣзда,—въ с. **Рѣшоткахъ**, при Николаевской церкви съ 5 декабря 1901 года; Мглинскаго уѣзда,—въ с. **Губостовѣ**, при Покровской церкви съ 17 декабря 1901 г.; Мглинскаго уѣзда,—въ с. **Подбѣловѣ**, при Успенской цер. съ 29 декабря 1901 г.; Городнянскаго у.,—въ с. **Елинѣ**, при Покровской церкви съ 21 декабря 1901 года; Козелецкаго уѣзда, въ с. **Марковцахъ**, при Успенской церкви съ 10 января 1902 г.; Мглинскаго уѣзда,—въ с. **Третьякахъ**, при Михайловской церкви съ 14 января 1902 года; Новгородсеверскаго уѣзда,—въ с. **Очкинѣ**, при Успенской церкви съ 17 января 1902 г.; въ г. **Козельцѣ**, при Николаевской предградской церкви съ 17 января 1902 года; Нѣжинскаго уѣзда,—въ с. **Мыльникахъ**, при Николаевской ц. съ 18 января 1902 г.; Мглинскаго уѣзда,—въ с. **Демьяновѣ** при Михайловской церкви съ 24 января 1902 года; Кролевецкаго уѣзда—въ с. **Заболотовѣ**, (ново-открытый приходъ) съ 18 октября 1901 г.; Чернигов-

скаго уѣзда,—въ **с. Гучинѣ**, при Троицкой церкви съ 21 іюля 1901 года; Новозыбковскаго уѣзда,—въ **с. Шумиловнѣ**, при Параскевѣевской цер. съ 19 февраля 1902 г.; Стародубскаго уѣзда,—въ **с. Дохновичахъ**, при Троицкой церкви съ 18 февраля 1902 г.; Стародубскаго уѣзда—въ **с. Медвѣдовѣ** при Успенской церкви съ 19 февраля 1902 года; Борзенскаго уѣзда,—въ **с. Гужовкѣ** при Преображенской церкви съ 11 февраля 1902 г.

Изъ числа вакантныхъ діаконскихъ мѣстъ исключаются: а) при Успенской церкви села Новаго-Быкова, Козелецкаго уѣзда, на каковое рукоположенъ псаломщикъ села Богдановки, Остерскаго уѣзда, Петръ Гладкій и б) при Николаевской церкви с. Мутина, Кролевецкаго уѣзда, на каковое опредѣленъ псаломщикъ села Обтова Анатоій Ромаскевичъ.

Псаломщическія: Въ г. **Новозыбковѣ** при Вонифатіевской единовѣрческой церкви съ 13 декабря 1901 г.; Борзенскаго уѣзда, въ **с. Рожновкѣ**, при Покровской церкви съ 4 февраля 1902 года.

Отъ Черниговской духовной Консисторіи.

Въ консисторіи получены деньги за *табели Высокоторжественныхъ дней* отъ благочинныхъ священниковъ: **Ө. Өомичева** 1 р. 98 коп., **С. Діесперова** 1 р. 76 коп., **Г. Смоличева** 99 коп., **І. Тарасевича** 1 р. 54 коп., **М. Лубенцова** 1 р. 54 к., **С. Красновскаго** 1 р. 98 к., **І. Самойловича** 1 р. 98 к., **А. Корноухова** 1 р. 54 к., протоіереевъ: **П. Скорины** 2 р. 31 коп., **А. Тупатилова** 1 р. 76 коп., **Е. Лебедева** 2 р. 9 коп., правленія Черниговскаго духовнаго училища 10 коп., настоятеля Домницкаго монастыря 11 коп., и настоятельницы Малино-островскаго монастыря 11 коп., благочинныхъ священниковъ: **П. Гусаковскаго** 1 р. 76 коп., **Д. Полонскаго** 1 р. 98 коп., **Ө. Бордоноса** 1 р. 87 коп., **В. Промыслова** 1 р. 54 коп., **П. Недригайлова** 2 руб. 9 коп., **М. Діомидова** 2 р. 75 коп., и за книги *описаніе документовъ и дѣлъ Синодальнаго архива* отъ Архимандрита Германа 4 р. 1 коп.

ОТЧЕТЪ

Черниговскаго Епархіальнаго Наблюдателя, протоіерея Феодора Васютинскаго о кратко-срочныхъ педагогически-пѣвческихъ курсахъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Черниговской епархіи, проходившихъ въ г. Черниговѣ съ 15 іюня по 30 іюля 1901 года.

(Окончаніе).

Руководитель курсовъ по *Ариѳметикѣ* В. Я. Лосицкій, приступая къ своимъ занятіямъ, сдѣлалъ небольшое введеніе, въ которомъ указалъ на различіе ариѳметики, какъ науки, и ариѳметики, какъ учебнаго предмета. Наука, сказалъ онъ, обнимаетъ все, относящееся до предмета, а учебный предметъ имѣетъ въ виду только нѣкоторыя истины и законы, которые составляютъ содержаніе учебнаго предмета. Первая—(наука) имѣетъ въ виду только истины и ихъ раскрытіе, а учебный предметъ имѣетъ учениковъ въ виду, при чемъ, большею частію, малолѣтнихъ, которымъ онъ долженъ дать только нѣкоторый кругъ полезныхъ въ жизни, практически важныхъ, знаній или умѣній и, кромѣ того, долженъ оказать на духовное развитіе ученика полезное развивательное и образовательное значеніе.

Содержаніе ариѳметики, какъ предмета обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, ограничивается, въ виду кратковременности курса этой школы, нумераціею (устною и письменною), четырьмя дѣйствіями надъ цѣлыми числами и только простѣйшими упражненіями надъ числами дробными. Рѣшать задачи дѣти должны тѣ, которыя принадлежатъ къ числу ни очень трудныхъ, ни очень многосложныхъ или сколько ни будь запутанныхъ. Непосредственная цѣль обученія въ школахъ, какъ ясно ука-

зано синодальною программю, состоитъ въ томъ, чтобы дѣти научились правильно, болѣе или менѣе быстро и исполнѣ сознательно производить четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами, ясно понимать нѣкоторые простѣйшіе случаи примѣненія дробныхъ чиселъ и примѣнять это къ рѣшенію незапутанныхъ, чисто ариѳметическихъ задачъ. Достигнуть замѣченной цѣли, затративъ, по возможности, меньше времени и труда, и будетъ задачею нашей совмѣстной работы.

Извѣстно, что въ дѣлѣ начального преподаванія слѣдуетъ одновременно сообразоваться какъ съ дѣтскою природою, такъ и съ сущностью, свойствами и особенностями сообщаемой науки. Соблюденіе этого, чрезвычайно важнаго, положенія представляло педагогамъ величайшее затрудненіе и потому сказалось только отчасти въ послѣднее время. Изъ исторіи школьнаго дѣла извѣстно, что въ самомъ началѣ долѣе всего господствовало въ преподаваніи такъ называемое односторонне-объективное направленіе: наука предлагалась дѣтямъ въ строгой системѣ и въ той формѣ, въ какой она вѣками установилась, помимо дидактическихъ правилъ; на возрастъ, способности и степень развитія дѣтей не обращалось никакого вниманія. За этой системой послѣдовала новая метода обученія дѣтей, которую можно назвать односторонне-субъективною: педагоги стали примѣняться исключительно къ дѣтскою природѣ и, увлекшись принципомъ наглядности, индивидуальнаго развитія, предложили дѣтямъ науку въ исключительномъ и уродливомъ видѣ: они положили въ основу обученія ариѳметики не счетъ и принятую систему счисленія, а изученіе отдѣльныхъ чиселъ въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ, начиная съ единицы, путемъ разложенія каждаго изъ нихъ на слагаемыя.

Въ послѣднее время мы имѣемъ нѣсколько новѣй-

шихъ методикъ по ариѳметикѣ. Въ этихъ методикахъ замѣчается уже, въ большей или меньшей степени, соотвѣтствіе учебнаго матеріала съ возрастомъ и развитіемъ учащихся, такъ какъ въ основу обученія положено умѣнне считать. Болѣе выдающимися руководствами нужно считать методіку Шохоръ-Троцкаго, Вишневекаго, Гольденберга, Егорова, Мартынова, Житкова и Рапцевича. Въ заключеніе было сказано нѣсколько словъ о каждой изъ указанныхъ методикъ, гдѣ руководитель имѣлъ въ виду выяснить, какой вопросъ, по его мнѣнію, болѣе обстоятельно, подробно и лучше разработанъ.

22-го іюня г. руководитель курсовъ по ариѳметикѣ самъ далъ образцовый урокъ, занимаясь со школою. 3-й группѣ назначена была самостоятельная работа—рѣшеніе задачи на всѣ 4 дѣйствія по задачку Шохоръ-Троцкаго. Во 2-й группѣ были проработаны различныя комбинаціи съ числами на всѣ четыре дѣйствія въ предѣлѣ ста. Потомъ г. руководитель перешелъ къ проработкѣ соотношеній между одною единицею однимъ десяткомъ и одною сотнею; остальное время употребилъ на уясненіе на наглядныхъ пособіяхъ условныхъ выраженій: «на столько или столькими единицами больше,—меньше» и «востолько разъ больше или меньше». Предметомъ занятій въ 1-й группѣ былъ прямой, обратный и, главнымъ образомъ, порядковый счетъ; потомъ присчитываніе и отсчитываніе по одному и по два.

На вечернихъ занятіяхъ того же числа г. руководитель указалъ курсистамъ, что цѣлью его занятій во 2-й группѣ былъ счетъ до тысячи и, если позволить время, нумерація до тысячи. Но такъ какъ дѣти плохо, а нѣкоторые и совсѣмъ не знали различія выраженій: «на столько $\bar{7}$ и \angle и восколько разъ $\bar{7}$ и \angle ,» что весьма

необходимо при выясненіи счета и нумераціи по принятой нами десятичной системѣ, то онъ и занялся выясненіемъ этихъ выраженій. Указавъ на трудность для пониманія дѣтьми этихъ условныхъ выраженій и обративъ вниманіе курсистовъ на необходимость поставить объясненіе этихъ выраженій на наглядныя пособія, онъ выяснилъ каждый изъ тѣхъ приемовъ, что былъ употребленъ имъ на урокъ.

Въ 1-й группѣ предметомъ занятій былъ намѣченъ имъ прямой и обратной счетъ до 10-ти и, если позволить время, счетъ порядковый. Приступивъ къ занятіямъ въ 1-й группѣ, г. руководитель увидѣлъ, что дѣти, явившіяся въ школу, владѣютъ счетомъ въ предѣлѣ десяти, и потому, произведя его сначала на наглядныхъ пособіяхъ, а потомъ отвлеченно, перешелъ къ счету порядковому и остановился на немъ подольше, такъ какъ этимъ счетомъ дѣти владѣли слабо. Но усвоеніе его не потребовало много времени, а потому онъ перешелъ къ присчитыванію и отсчитыванію по одному. Произведя это на наглядныхъ пособіяхъ, на задачахъ съ условіемъ и отвлеченно, г. руководитель увидѣлъ, что и это знаніе дѣти принесли уже въ школу готовымъ, а потому перешелъ къ присчитыванію и отсчитыванію по два.

25 іюня со школою занимался также г. руководитель курсовъ Лосицкій, 3-й группѣ была дана самостоятельная работа—рѣшеніе задачи на всѣ 4 дѣйствія.

Предметомъ занятій во 2-й группѣ былъ счетъ отъ ста до тысячи. Понятіе о сотнѣ было выработано на наглядныхъ пособіяхъ—ариѳметическій ящикъ, шведскіе и торговые счета,—и провѣрено на изустныхъ упражненіяхъ. Обратилъ г. Лосицкій особенное вниманіе на разложеніе числа на сотни, десятки и единицы и на изображеніе его при помощи досокъ, брусковъ и кубиковъ; доски кла-

лись на видномъ мѣстѣ слѣва, бруски посрединѣ, кубики справа.

Въ первой группѣ занимались прибавленіемъ и отнятіемъ сперва двухъ единицъ въ предѣлѣ перваго десятка, а потомъ трехъ. Уясненіе шло на наглядныхъ пособіяхъ (кубикахъ), на задачахъ и отвлеченно. Было обращено серьезное вниманіе на провѣрку полученныхъ результатовъ, которая производилась различными способами. Было показано начертаніе первыхъ 4-хъ цифръ.

Излагая планъ своихъ занятій во 2-й группѣ, г. Лосицкій обратилъ особенное вниманіе курсистовъ на необходимость образованія въ сознаніи дѣтей представленія о десяткѣ и сотнѣ, какъ отдѣльныхъ счетныхъ единицахъ, и о выработкѣ этихъ понятій лучше всего при помощи соломки; потомъ указалъ на важное значеніе разложенія чиселъ на счетныя единицы и на изображеніе ихъ при помощи досокъ, квадратиковъ и кубиковъ. Последнее весьма важно для письменной нумераціи. Допустимъ, что учитель продиктовалъ число 275, тогда ученикъ кладетъ слѣва двѣ доски, посреди 7 брусковъ, а справа 5 кубиковъ и потомъ на классной доскѣ пишетъ: 275, располагая цифры въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ выставилъ доски, бруски и отдѣльные кубики.

Когда дѣти, продѣлывая подобные примѣры, привыкнутъ къ тому, что цифра, означающая сотни, ставится на третьемъ отъ правой руки мѣстѣ, учитель произноситъ, положимъ, число 309, ученикъ кладетъ слѣва 3 доски, а справа 9 кубиковъ и пишетъ: 309, такъ какъ посрединѣ онъ ничего не видитъ. Переходя къ разсмотрѣнію даннаго имъ урока въ 1-й группѣ, г. Лосицкій указалъ на то, что если ученикамъ придется къ 1 или 2 прибавить три, то

учитель обязанъ наглядно показать классу, что въ этомъ случаѣ удобнѣе къ 3 прибавить 1 или 2. Остальное время употребилъ на изложеніе тѣхъ приѣмовъ, которыми должно руководиться при прибавленіи и отнятіи остальныхъ чиселъ въ предѣлѣ десяти.

2 іюля.—Съ 3-й группой занимался курсистъ Терентій Команденко. Цѣль его работы—выработка точныхъ понятій о сложеніи.

Съ 1 группой занимался курсистъ Георгій Евдокименко. Онъ имѣлъ въ виду проработать присчитываніе и отсчитываніе 4 и 5 въ предѣлѣ 10 и показать письмо цифръ 5 и 6-ти. Относительно своихъ занятій Команденко заявилъ, что имъ для 2 группы выбрана была трудная задача, выясняя которую, онъ потратилъ много времени, а потому для занятій съ 3 группой времени у него было мало. Также нашли и курсисты. Г. руководитель по ариметикѣ нашель задачу не трудной, а только сложной, и потраченное время—ошибкою курсиста. Онъ обратилъ вниманіе курсистовъ на то, что Команденко потратилъ много времени не на выясненіе хода рѣшенія задачи, а на повтореніе ея условія и, добиваясь его, онъ насилывалъ память дѣтей, не давъ ей никакого вспоможенія. По его мнѣнію, если задача сложная, то нужно числовыя данныя записать на классной доскѣ, или же, требуя повторенія задачи, органичиться общимъ ея содержаніемъ, не требуя знанія самыхъ чиселъ, или же, наконецъ, дать задачникъ въ руки дѣтямъ.—Обратилъ вниманіе курсистовъ г. Лосицкій и на то, какъ опасно учителю дѣлать поспѣшный выводъ и какъ нужно провѣрять классную работу. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее: предложенная задача могла быть рѣшена двояко. Нѣкоторые изъ учениковъ и рѣшили ее не по указанному учителемъ способу, а иначе.

Въ концѣ урока Команденко спросилъ одного ученика рассказать ему, какъ онъ рѣшилъ задачу. Ученикъ рѣшилъ ее согласно указанію учителя. Тогда Команденко, обращаясь къ классу, спросилъ: «такъ ли всѣ рѣшили эту задачу?» и на отвѣтъ: «нѣтъ»,—сказалъ: «если не такъ, то плохо.»

Занятія съ 3 группой найдены были согласными намѣченному плану и методически правильными. Урокъ признанъ удовлетворительнымъ. Занятіе съ первой группой Евдокименка курсисты и руководитель признали удовлетворительнымъ и нашли, что онъ во всемъ старался подражать уроку г. Лосицкаго, но мало обратилъ вниманія на провѣрку учениками получаемыхъ при присчитываніи и отсчитываніи результатовъ и, кромѣ того, почти все время отнималъ 3, 4 и 5 только—отъ 10-ти.

6 іюля съ 3 группой занимался Петръ Бессарабовъ.

Съ 1 группой занимался Яковъ Григоровичъ. Онъ имѣлъ въ виду на задачахъ съ условіемъ воспроизвести пройденное, уяснить присчитываніе 6 и 7, показать письмо цифръ 7 и 8.

Урокъ, данный Бессарабовымъ, курсисты нашли вполне хорошимъ: онъ шелъ ровно, спокойно и въ то же время энергично; планъ урока былъ строго выдержанъ; приемы употреблялись вполне методическіе; дисциплина была полная; видно было, что дѣти заинтересовались работою.

Соглашаясь съ мнѣніемъ курсистовъ, г. руководитель замѣтилъ, что Бессарабовъ не указалъ на примѣненіе измѣненія суммы на практикѣ и поэтому имъ былъ этотъ вопросъ разработанъ. Онъ указалъ на то жизненное зна-

ченіе измѣненія суммы и разности, которое очень цѣнно при изяществѣ устнаго сложенія и вычитанія.

Урокъ Григоровича тоже признанъ удовлетворительнымъ, хотя шель менѣе оживленно и ровно. Самъ курсистъ волновался, не добивался строго опредѣленныхъ отвѣтовъ, не провелъ рѣзкой грани между повтореніемъ и новымъ урокомъ; не обратилъ вниманія на перестановку слагаемыхъ.

Остальное время г. Лосицкій употребилъ на изложеніе методическихъ приемовъ при изученіи умноженія и дѣленія въ предѣлѣ десяти.

9-го іюля—со 2 группой занимался Лука Бѣляй. Планъ его занятій: повторить изустный счетъ; письмо трехзначныхъ чиселъ; ознакомленіе съ числомъ «тысяча» и, если позволитъ время, письмо тысячъ. Съ 1 группой занимался Евгеній Бондаревскій. Его задачею было при-считываніе и отсчитываніе 8 и 9; изображенія остальныхъ цифръ до 10 включительно.

13 іюля съ 3-ей группой занимался Петръ Лебедевъ. Его задачею была выработка точныхъ понятій о вычитаніи. Со 2-й группой занимался Василій Козловъ. Цѣль его работы—устный счетъ и нумерація тысячъ и чиселъ многозначныхъ. Самъ Бѣляй заявилъ, что отъ волненія не всегда строго обдумывалъ отвѣты учениковъ и отвѣты правильные, но неточные—не исправлялъ. Курсисты замѣтили, что слабый голосъ и отсутствіе живости—главные недостатки урока. Соглашаясь съ этими замѣчаніями, г. Лосицкій, однако, призналъ урокъ удовлетворительнымъ, и даже хорошимъ въ началѣ, когда производился изустный счетъ; въ концѣ же урока не нашелъ послѣдовательности и поэтому поводу онъ изложилъ методическія правила о нумераціи трехзначныхъ чиселъ. По его мнѣнію, пользуясь

разложениѣмъ чисель, сперва нужно научить дѣтей обозначать полныя трехзначныя числа, потомъ тѣ, что оканчиваются нулемъ на концѣ, такъ какъ этотъ видъ нумераціи дѣтямъ извѣстенъ при изученіи двухзначныхъ чисель, и только потомъ перейти къ числамъ, имѣющимъ ноль въ срединѣ. Урокъ, данный Бондаревскимъ, и курсисты и руководитель признали удовлетворительнымъ, такъ какъ планъ былъ выдержанъ, цѣль достигнута, работа велась методически правильно. Замѣтили только, что Бондаревскому нужно болѣе строго слѣдить за своими вопросами и не допускать вопросовъ—въ родѣ слѣдующихъ: «какъ можно къ одному присчитать 9, чтобы не трогать 9?» И не предлагать ихъ, напередъ поднявъ ученика: вопросъ долженъ относиться къ цѣлому классу, а не къ отдѣльному ученику.

Общее мнѣніе курсистовъ и г. руководителя по поводу урока Лебедева то, что считать его нужно удовлетворительнымъ за стремленіе учителя поддержать въ классѣ дисциплину, общее вниманіе, за требованіе полныхъ отвѣтовъ, формулировку ихъ, по возможности, сжато, за веденіе урока по плану, но не лишеннымъ и нѣкоторыхъ недостатковъ.

Урокъ, данный Козловымъ, заставляетъ желать лучшаго. По мнѣнію г. руководителя онъ шелъ вопреки требованіямъ методики, вслѣдствіе чего и вызвалъ руководителя изложить тѣ правила, которыми нужно пользоваться при выясненіи нумераціи. 16 іюля съ 1 группой занимался Александръ Стефаненко. Задача его—познакомить съ знакомъ \div и $=$ и вычислять примѣры съ этими знаками.

Съ 3-й группой занимался Іосифъ Шаповаловъ. Онъ имѣлъ въ виду проработать измѣненіе разности. Занятія

Стефаненко курсисты признали вполне удовлетворительными, и, действительно, они велись совершенно согласно методикѣ. Если и сдѣланы были замѣчанія г. руководителемъ, то они касались частностей и на оцѣнку урока, по его же словамъ, вліять не могли. Такъ, онъ указалъ, что курсистъ не строго слѣдилъ за своими выраженіями, употребляя «знакъ сложенія» чего не нужно было говорить, такъ какъ о сложеніи въ 1-й группѣ не было еще рѣчи; указывая на знакъ «плюсъ», спрашивалъ: «какъ называется этотъ знакъ», вмѣсто того, чтобы спросить, что означаетъ этотъ знакъ; указалъ также на то, что Стефаненко нужно было обстоятельнѣе проработать вычисления со знакомъ $+$.

Урокъ Шаповалова хотя признали удовлетворительнымъ, но замѣтили, что курсистъ плохо распорядился своимъ временемъ: много потратилъ его безъ нужды во 2-й группѣ, когда давалъ самостоятельную работу и съ 3-й группой, когда объяснялъ задачу. Относительно послѣдняго г. руководитель замѣтилъ, что это, можно сказать, общій недостатокъ, и поэтому поводу еще разъ поднялъ вопросъ и занялся разъясненіемъ того, какъ лучше поступить при назначеніи часовой и получасовой работы ученикамъ. Потомъ указалъ, что курсистъ довольно часто предлагалъ неудачные вопросы, въ родѣ слѣдующихъ: «сколько видите цифръ въ вычитаніи?» Или: «что называется вычитаемымъ?» (вопросъ относился не къ числу, а дѣйствию). Приступивъ къ выясненію разности, не поставилъ дѣла на наглядную почву, и поэтому г. Лосицкимъ указаны были методическіе приемы при уясненіи этого вопроса.

Остатокъ времени г. руководитель посвятилъ изложенію тѣхъ приемовъ и правилъ, которыми должны руко-

водиться слушатели при прохожденіи ими дробей, а потомъ сложенія, вычитанія и умноженія двухзначныхъ чиселъ.

20 іюля съ 3-й и 1-й группами занимался курсистъ Василій Хайковъ. Съ 3-й групп. занятія состояли въ проработкѣ измѣненія частнаго, а съ 1-й въ составленіи и вычисленіи сложныхъ примѣровъ со знаками «плюсъ» и «минусъ». Курсисты и руководитель признали, что приемы и способы, которые употреблялъ Хайковъ, заслуживаютъ одобренія, но медлительность и безжизненность навѣвали сонливость на присутствующихъ.

Урокъ г. Лосицкій закончилъ изложеніемъ правилъ о дѣленіи двухзначныхъ чиселъ, о умноженіи и дѣленіи чиселъ многозначныхъ и о рѣшеніи задачъ, гдѣ требуется нахожденіе частей цѣлаго и цѣлаго по даннымъ частямъ. 23 іюля—со школой занимался самъ г. руководитель курсовъ. Онъ проработалъ съ 3-й группой квадратныя мѣры и измѣреніе площадей.

На вечернихъ занятіяхъ того же дня разобранъ въ послѣдовательномъ порядкѣ ходъ даннаго имъ урока и указано, какъ производить кубическія измѣренія и рѣшать задачи о времени.

Программа курсовъ *по шелководству* г. руководителемъ А. И. Пусеномъ исчерпана была въ 8 часовыхъ уроковъ, при чемъ курсистамъ на занятіяхъ теоретическихъ сообщены были свѣдѣнія: о тутоводствѣ, о естественной исторіи тутового шелкопряда и его болѣзни, о выкормкѣ шелковичнаго червя, о замариваніи коконовъ, размоткѣ и обработкѣ шелка. Практическія занятія курсистовъ состояли въ ежедневномъ кормленіи шелковичныхъ червей свѣжими листьями тутоваго дерева, перемѣнѣ постилки для нихъ, установкѣ коконниковъ и веденіи дневника при выкормкѣ червя. Сообщая курсистамъ свѣдѣнія

по шелководству, г. руководитель, между прочимъ, сказалъ, что мысль о возможности и пользѣ разведенія въ Россіи шелководства не нова. Но подать мысль и осуществить ее—большая разница, особенно на такомъ широкомъ пространствѣ, какое представляютъ собою южныя и юго-западные губерніи Россіи. Для осуществленія этой мысли необходимы дружныя усилія цѣлыхъ десятковъ и сотенъ неустанныхъ тружениковъ. А такими труженниками въ настоящее время являются именно учителя и учительницы народныхъ школъ, Будучи проникнуты и личной выгодой отъ шелководства и сознаниемъ пользы его для народа, они могутъ быть самыми надежными проводниками этой отрасли сельскаго хозяйства въ среду крестьянъ и особенно въ тяжелые для нихъ годы недохода, когда заработокъ отъ шелководства рублей въ 20—30—можетъ явиться крестьянину большимъ подспорьемъ въ его хозяйствѣ.

На урокахъ *чистописанія* г. руководителемъ курсовъ по чистописанію А. И. Лепорскимъ обращено было вниманіе курсистовъ на воспитательное значеніе чистописанія, на важность и значеніе его при изученіи правилъ орфографіи, на необходимость тѣсной связи его съ уроками русскаго языка, на употребленіе прописей и ихъ недостатокъ, указаны приемы предупрежденія и исправленія ошибокъ при письмѣ, правила письма подъ тактъ, а также сообщены приемы обученія письму полууставомъ. Практическіе уроки по чистописанію даны были слѣдующими лицами: 1. 13 іюня—учителемъ Велико-Борской церк.-прих. школы, Суражск. у., Трофимомъ Козловымъ—часовой съ тремя группами и 2, 6 іюля—учителемъ Остроглядовской церк.-прих. школы, Стародуб. у., Василюмъ Козловымъ, также часовой—съ тремя группами.

Оба урока посвящены были обученію письму подь тактъ. Методическимъ бесѣдамъ было посвящено два часовыхъ урока.

Черниговскіе педагогическіе курсы почтилъ своимъ вниманіемъ и г. уполномоченный отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по Черниговской губерніи А. Р. Череповъ. Въ полторачасовой бесѣдѣ своей съ курсистами, въ моемъ присутствіи, онъ ообщилъ курсистамъ нѣкоторыя основныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству и разрѣшилъ нѣсколько вопросовъ, предложенныхъ ему курсистами, по пчеловодству и охраненію полевой земли отъ песчаныхъ заносовъ. Вмѣстѣ съ этимъ г. Череповъ просилъ курсистовъ, по мѣрѣ возможности, сообщать непосредственно ему точныя свѣдѣнія о появленіи на крестьянскихъ поляхъ саранчи, кобылки и т. п. вредныхъ насѣкомыхъ, съ цѣлію принятія со стороны Правительства своевременныхъ мѣръ къ уничтоженію этихъ, весьма опасныхъ, враговъ сельскаго хозяйства. Оставивъ для себя одинъ учебный часъ въ недѣлю, о инспекторъ курсовъ, протоіерей Θεодоръ Васютинскій, на 6-ти часовыхъ урокахъ въ теченіе курсовъ предложилъ вниманію курсистовъ и курсистокъ тѣ, весьма цѣнныя, педагогическія указанія, которыя изложены въ книгѣ К. П. Побѣдоносцева, подь названіемъ «Ученье и учитель», резюмируя общее ихъ содержаніе на послѣдней бесѣдѣ своей съ курсистами. Оказалось, что слушатели наши весьма серьезно заинтересованы были совершенно новыми для нихъ «педагогическими замѣтками», какъ произведеніемъ глубокаго ума и великаго чувства. И мнѣ думается, что они постараются, насколько отъ нихъ будетъ зависѣть, осуществить ихъ въ своей церковно школьной практикѣ. И дай Богъ, чтобы эти чистыя и здоровыя педагогическія зерна, извлеченныя нами изъ книги

«Ученъе и учитель», нашли въ сердцахъ нашихъ слушателей и слушательницъ благуу и плодотворнуу почву.

Руководясь тѣмъ, совершенно правдивымъ положеніемъ, что, «когда мы узнаемъ, какъ возникла наша школа, чѣмъ она была, чѣмъ жила, какою силоу росла... какіе идеалы завѣщала намъ, мы лучше поймемъ и вѣрнѣе оцѣнимъ, чѣмъ она должна быть и въ наше время», я призналъ необходимымъ закончить всѣ вообще занятія на курсахъ по изложенію методовъ преподаванія предметовъ церковно-приходской школы сообщеніемъ курсистамъ краткаго историческаго очерка начальной русской школы отъ введенія Христіанства до настоящаго времени. И это свое намѣреніе я исполнилъ на послѣднемъ урокѣ — 25 іюля. Здѣсь я сказалъ, между прочимъ, что, хотя знаніе методики есть необходимое условіе успѣшнаго достиженія образовательной задачи школы, необходимо также для той же цѣли и вѣрное пониманіе потребностей начальной школы, или того идеала народнаго образованія, который вѣками сложился въ русскомъ народномъ самосознаніи. Проникновеніе этимъ идеаломъ сообщить преподаванію всѣхъ предметовъ единство направленія, а вмѣстѣ съ этимъ освѣжить и оживотворить то школьное дѣло, которое въ рукахъ средняго учителя легко можетъ обратиться въ простое—механическое ремесло. Учитель же ремесленникъ, какъ извѣстно, не есть уже желательный для школы учитель.

И хотѣлось бы, чтобы судьба начальной древне-русской школы и историческій ходъ ея развитія до нашихъ дней, съ ея внѣшной и внутренней организаціей, съ ея воспитательными, образовательными и профессиональными задачами, была основательно усвоена нашими слушателями и слушательницами курсовъ ради пользы того великаго

и святого дѣла, служить которому судить имъ Господь Богъ.

Заканчивая настоящій учебный отдѣлъ своего отчета, считаю необходимымъ сказать, что всѣхъ часовыхъ и получасовыхъ уроковъ на нашихъ курсахъ по всѣмъ предметамъ одноклассной церковно-приходской школы было 161.

Вечернія занятія съ курсистами, за исключеніемъ церковнаго пѣнія, по всѣмъ предметамъ одноклассной церковно-приходской школы, какъ я сказалъ уже, г.г. руководители исключительно посвящали разбору практическихъ уроковъ съ тою именно цѣлью, чтобы указать курсистамъ и, по возможности, уяснить предъ ними установившіеся уже въ школьной практикѣ лучшіе методическіе приемы преподаванія того или иного предмета церковно-школьнаго курса.

Что касается оцѣнки уроковъ, данныхъ въ образцовой школѣ практикантами, то я позволю себѣ сказать, что, за исключеніемъ немногихъ, всѣ они проявили на курсахъ свою достаточную опытность въ школьномъ дѣлѣ и тѣ методическія знанія въ занятіяхъ съ дѣтьми, какія вообще желательно видѣть въ каждой благоустроенной народной школѣ. Хотѣлось бы только, чтобы наши учителя и учительницы, не останавливаясь на суммѣ пріобрѣтенныхъ во время курсовъ методическихъ знаній, продолжали все больше и больше совершенствоваться въ своемъ многотрудномъ учительскомъ дѣлѣ.

Религіозно-нравственная часть.

Наканунѣ открытія занятій на курсахъ, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, о. Епархіальнымъ

Наблюдателемъ отелужень былъ въ Кааедральномъ Соборѣ молебень Св. Θεодосію, а въ самый день открытія курсовъ таковой совершень въ церкви Елецкаго монастыря. Послѣ молебна курсисты, выслушавъ привѣтственную рѣчь о. инспектора курсовъ, немедленно приступили къ своимъ занятіямъ, а избранные изъ нихъ два учителя и двѣ учительницы вмѣстѣ съ о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ отправились къ Преосвященному Архипастырю и испросили у него Святительское благословеніе на предстоящій имъ тяжелый трудъ.

И на курсахъ и въ общежитіи курсисты держали себя соотвѣтственно своему положенію—скромно и благопристойно. Въ воскресные и праздничные дни они присутствовали на Богослуженіи въ церкви Елецкаго монастыря, пѣли литургію и читали на клиросѣ. Въ день Ангела Преосвященнѣйшаго Епископа Антонія (10 іюля) о. инспекторъ курсовъ служилъ литургію и молебень о здравіи Владыки въ пещерной церкви Преподобнаго Антонія, а нѣсколько курсистовъ пѣли на клиросѣ. Въ тотъ же самый праздничный день при Владычномъ служеніи позднюю литургію пѣли курсисты въ большой церкви Троицкаго монастыря, подъ управленіемъ г. руководителя по церковному пѣнію П. М. Добровольскаго. Послѣ литургіи нѣсколько курсистовъ съ о. Епархіальнымъ наблюдателемъ приносили Владыкѣ личное поздравленіе съ днемъ Ангела Его и пожелали Ему милостей отъ Бога.

Порядокъ дня для курсистовъ былъ слѣдующій: въ шесть часовъ утра курсисты вставали отъ сна, въ семь часовъ молитва, а затѣмъ чай. Съ восьми до часу пополудни пять уроковъ съ небольшими перемѣнами. Въ два часа обѣдъ, въ четыре часа чай, съ половины шестого

до восьми часовъ вечера уроки, въ половинѣ девятого ужинъ, въ десятомъ часу молитва и курсистамъ не позволялось уже выходить изъ общежитія. Такому же порядку подчинялись и курсистки, помѣщавшіяся въ Соборной церковно-приходской школѣ.

27 іюля, съ благословенія Его Преосвященства, Епархіальный наблюдатель въ 6 час. вечера совершилъ всюнощную въ Ильинской пещерной церкви Преподобнаго Антонія, а 28 числа въ 7 час. утра тамъ же служилъ онъ Божественную литургію. Пѣли курсисты. Въ тотъ же день всѣ курсисты молились у мощей Св. Θεодосія и пѣли напутственный для нихъ молебенъ у раки Угодника Божія.

29 іюля совершена была послѣдняя литургія также въ пещерной церкви и тамъ же отслужено для нихъ благодарственное Господу Богу молебствіе. Приложившись ко кресту, курсисты немедленно отправились на торжественный актъ въ зданіе Черниговской духовной семинаріи. Послѣ акта курсы были объявлены закрытыми, а слушатели и слушательницы ихъ, получивъ отъ Преосвященнѣйшаго Владыки Архипастырское благословеніе, начали оставлять Черниговъ, будучи напутствуемы сердечными благопожеланіями со стороны всѣхъ своихъ руководителей.

Съ особымъ отраднымъ чувствомъ отмѣчаю въ своемъ отчетѣ тотъ утѣшительный фактъ, что, по предложенію Его Превосходительства, Г. Начальника губерніи Евгенія Константиновича Андреевскаго, наши курсы и въ этомъ году получили отъ губернскаго комитета Попечительства о народной трезвости на усиленіе въ епархіи церковнаго пѣнія 600 руб.

Доброй славою да покроеся такой щедрый даръ на святое дѣло. Добрымъ успѣхомъ да увѣнчается онъ въ православныхъ приходахъ нашей епархіи.

Инспекторъ курсовъ, Черниговскій Епархіальный Наблюдатель, Протоіерей *Теодоръ Васютинскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Черниговскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Съ текущаго 1902 года Императорское Православное Палестинское Общество, заботясь о предоставленіи русскимъ паломникамъ удешевленнаго проѣзда и возможныхъ удобствъ при посѣщеніи святыхъ мѣстъ Востока, ввело, по примѣру нынѣ дѣйствующихъ отъ другихъ городовъ, паломническія книжки и въ отъ г. Чернигова.

Цѣна паломническихъ книжекъ:

1. на проѣздъ отъ Чернигова въ Іерусалимъ чрезъ Кіевъ Одессу и обратно: Руб. К.
 - а) въ III классѣ желѣзной дороги и на пароходѣ безъ продовольствія 44 50
 - б) въ III классѣ желѣзной дороги и во II классѣ на пароходѣ безъ продовольствія на пароходѣ 113 —
 - в) въ III классѣ желѣзной дороги и во II классѣ на пароходѣ съ продовольствіемъ на пароходѣ 168 50
2. на проѣздъ отъ Чернигова до Азова чрезъ Кіевъ Одессу и обратно въ III классѣ желѣзной дороги и на пароходѣ безъ продовольствія 30 —

Примѣчаніе, 1. Паломническая книжка не можетъ быть передаваема другому лицу.

2. Книжка дѣйствительна въ теченіе года со дня ея выдачи съ правомъ останавливаться въ Кіевѣ и Одесѣ.

3. Заплатившіи за книжку ничего не платитъ за билетъ.

4. Если купившіи книжку ею не воспользуются и всѣ купоны въ оной будутъ цѣлы, то до истеченія года со дня выдачи онъ можетъ, лично или по почтѣ, предъявить книжку тому Уполномоченному Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, у котораго книжка куплена и получить сполна уплаченныя за нее деньги.

Уполномоченными по продажѣ паломническихъ книжекъ въ г. Черниговѣ состоятъ: противосектантскій миссіонеръ, священникъ Григорій Гавриловичъ Яворскій, жительствующій въ г. Черниговѣ, въ домѣ Николаевской церкви и священникъ Единовѣрческой церкви г. Чернигова Григорій Стефановичъ Григоровскій, жительствующій въ домѣ единовѣрческой церкви.

Редакторъ И. Лебедевъ.

== ПРИБАВЛЕНІЕ ==

къ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

(ГОДЪ XLII.)

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1 марта —== къ № 5^{ку} == 1902 года.

Содержаніе: Преосвященный Филиппъ, Епископъ Новгородсѣверскій. Слово о блаженномъ покоѣ праведника послѣ его кончины.—Рѣчь при погребеніи Преосвященнаго Филиппа, викарія Черниговской епархіи.—Къ исповѣди (стихотвореніе)—Дмитрій Степановичъ Бортянскій. О печеніи просфоръ.—Объявленія.

Преосвященный Филиппъ, Епископъ Новгородсѣверскій.

17 февраля, въ 10 часовъ 30 м. вечера, тихо въ Бозѣ почилъ Преосвященный Филиппъ, Епископъ Новгородсѣверскій. Недолго привелъ Господь пожить ему въ Черниговѣ—всего два съ небольшимъ года, но и это время не было временемъ жизни въ полномъ смыслѣ этого слова, а постепеннымъ угасаніемъ ея. 26 ноября 1899 года прибылъ онъ въ Черниговъ больнымъ, съ тѣмъ недугомъ (чахотка), который и свелъ его въ могилу. Вслѣдствіе болѣзни почившій архипастырь не могъ принимать участія въ торжест-

венныхъ событіяхъ церковно-общественной жизни, поэтому далеко не всёмъ жителямъ Чернигова удалось видѣть его. Почти единственное мѣсто, гдѣ можно было видѣть его,—это Елецкій монастырь, въ которомъ онъ изрѣдка совершалъ богослуженіе. Тѣ, кому приходилось присутствовать при этомъ, ясно видѣли, какихъ усилій это стоило почившему. Вѣсти о тяжеломъ положеніи больного архипастыря давно уже ходили по городу и потому кончина его не была неожиданностію для Черниговцевъ. Не была она неожиданностію и для самаго почившаго. За три недѣли до нея онъ исповѣдался и причастился св. Таинъ. Спустя нѣсколько дней, согласно его желанію, надъ нимъ совершено было таинство елеосвященія. 13-го февраля онъ почувствовалъ особенный упадокъ силъ, который самъ считалъ опаснымъ, и слегъ въ постель, съ которой уже и не вставалъ. Почувствовавъ приближеніе своей кончины, онъ 17-го февраля, около 10 часовъ вечера, пригласилъ къ себѣ духовника и въ послѣдній разъ приобщился св. Таинъ. Послѣ этого онъ подозвалъ къ себѣ мать, брата и нѣкоторыхъ другихъ, болѣе близкихъ къ нему лицъ, благословилъ ихъ и отошелъ ко Господу на вѣчное упокоеніе. Звонъ монастырскаго колокола возвѣстилъ Черниговцевъ о кончинѣ архипастыря. Монастырская братія омыла тѣло его, помазала елеемъ и одѣла его до подрясника. Къ этому времени прибыло въ покои почившаго Владыки соборное духовенство. Священнослужители, въ полномъ облаченіи, вынесли тѣло его въ залъ и усадили въ кресло. Раздался голосъ протодіакона: «Да возрадуется душа твоя о Господѣ... подхваченный

архіерейскимъ хоромъ, и началось обычное облаченіе почившаго въ архіерейскія одежды. Діаконы, съ кадилами въ рукахъ, воскуряли предъ нимъ оміамъ. По облаченіи почившаго, руками его трикиріемъ и дикиріемъ было преподано присутствовавшимъ благословеніе. Въмѣсто обычного, провозглашаемаго при этомъ, *Тако да просвѣтитя свѣтъ Твой...* Протодіакономъ провозглашена была почившему архипастырю «свѣчная память». Около двухъ часовъ ночи совершена была по немъ первая панихида.

18 февраля, въ 10¹/₂ час. утра, была совершена при тѣлѣ почившаго панихида Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Черниговскимъ и Нѣжинскимъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея о. А. Шестерикова, и. д. ключаря собора, протоіерея Т. Стефановскаго, намѣстника Елецкаго монастыря, іеромонаха Іоанна и нѣкоторыхъ другихъ духовныхъ лицъ. Въ 5 часовъ вечера совершена была панихида о. ректоромъ семинаріи, протоіереемъ К. Ефремовымъ, въ присутствіи преподавателей и воспитанниковъ семинаріи. Въ 6 часовъ вечера была совершена панихида о. каѳедральнымъ протоіереемъ, въ присутствіи корпораціи служащихъ и воспитанниковъ мужскаго духовнаго училища.

19 числа, въ часъ дня, была совершена панихида Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, а въ 6 часовъ вечера каѳедральнымъ протоіереемъ.

20 февраля, въ 12 часовъ дня, состоялся выносъ тѣла почившаго архипастыря изъ покоевъ въ теплую Петро-Павловскую церковь Елецкаго монастыря. Послѣ краткой литіи, совершенной Его Преосвященствомъ,

Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, гробъ былъ отнесенъ священослужителями въ церковь при пѣніи «Святый Боже», послѣ чего отслужена была Его Преосвященствомъ панихида. Какъ на этой панихидѣ, такъ и на другихъ, обыкновенно бывало много молящихся. Геромонахами и іеродіаконами Елецкаго монастыря, начиная съ самой кончины архипастыря, непрерывно читалось Евангеліе у тѣла его; здѣсь же стоялъ жезлоносецъ почившаго, а воспитанники духовнаго училища, находившагося подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ почившаго архипастыря, поочередно держали надъ гробомъ его рипиды.

21 февраля въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній и городскихъ была совершена заупокойная литургія и панихида. Въ Елецкомъ монастырѣ литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Антоній. Послѣ причащающаго стиха соборнымъ священникомъ о. А. Ефимовымъ произнесено было слово. По окончаніи литургіи началось отпѣваніе почившаго Архипастыря, въ которомъ приняло участіе все городское духовенство. По прочтеніи Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ разрѣшительной молитвы, настоятелемъ Вознесенской церкви, протоіереемъ о. П. Флеровымъ была произнесена рѣчь на текстъ: *приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему.* Затѣмъ при пѣніи этой пѣсни священнослужители, представители мѣстной власти, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній и воспитанники ихъ, служащіе въ духовной консисторіи и прочіе, присутствовавшіе въ храмѣ, прощались съ почившимъ архипастыремъ. Послѣ этого гробъ почившаго, при пѣніи ирмосовъ

великаго канона, былъ обнесенъ священнослужителями вокругъ соборной Успенской церкви Елецкаго монастыря. На каждой сторонѣ храма дѣлались остановки и произносилась сугубая заупокойная эктенія. По возвращеніи процессіи въ Петропавловскую церковь, была совершена литія и провозглашена «вѣчная память» почившему, при пѣніи которой гробъ былъ опущенъ въ склепъ, устроенный, согласно желанію почившаго архипастыря, на лѣвой сторонѣ Петропавловской церкви.

С Л О В О

о блаженномъ покоѣ души праведника послѣ его кончины ¹⁾).

Праведникъ аще постигнетъ скончаться, во покои будетъ (Прем., Сол. IV, 7 ст.).

Братіе христіане! какое прискорбное зрѣлище види мѣ мы: ранняя смерть исхитила изъ среды нашей еще одного добраго и примѣрнаго Архипастыря, который сіяя высокою своихъ внутреннихъ подвиговъ, безмолвно поучалъ насъ совершать свое спасеніе, шествуя царскимъ путемъ къ достиженію нравственнаго совершенства! Св. церковь православная лишилась еще одного выдающагося подвижника—епископа, беззребренника и ревностнаго предъ Богомъ молитвенника, который угасъ во цвѣтѣ лѣтъ и въ полнотѣ духовныхъ силъ, оставивъ по себѣ добрую,

¹⁾ Произнесено на литургіи въ Петро-Павловской церкви Елецкаго монастыря 21 февраля 1902 года, въ день погребенія Преосвященнаго Филиппа, Епископа Новгородсѣверскаго.

свѣтлую и вѣчную память свою истинно христіанскою, подвижническою жизнью!

И вмѣсто того, чтобы встрѣтиться лицомъ къ лицу съ почившимъ Архипастыремъ и принести ему и получить взаимно привѣтъ любви и мира и испросить у него благословеніе Божіе отъ его святительской десницы, мы зримъ гробъ съ его бездыханными останками, и не къ нему, а надъ нимъ должны говорить теперь, не желая быть совершенно безмолвными при столь грустной встрѣчѣ.

Но, при этой скорби нашей, при сознаніи, что не стало еще одной праведной и высоко христіанской личности на этомъ свѣтѣ и среди насъ мы находимъ нѣкое утѣшеніе въ томъ именно, что рановременная кончина въ Бозѣ почившаго Архипастыря есть блаженный покой для него и что, послѣ неуспѣшныхъ трудовъ на нивѣ Божіей, сонъ его долженъ быть особенно сладокъ. И въ разрѣшеніе недоумѣній нашихъ относительно столь ранней кончины подвижника-Архипастыря намъ слышится Слово Божіе, говорящее: *праведникъ аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ*, т. е., что праведникъ, если и рановременно умретъ, будетъ въ покоѣ.

Его ранняя кончина есть дѣло любви Божіей къ нему. Господь, возлюбивъ праведника за его богоугодную жизнь, пожелалъ переселить его душу въ міръ высшій и лучшій, въ жилище праведныхъ, на лоно Авраамово, гдѣ душа его свободна отъ заботъ и тревогъ, свойственныхъ земной жизни, и гдѣ она уже вкушаетъ вождедѣнный миръ и блаженство.

Весьма назидательно, по сему случаю, вспомнить то, что говорилъ нѣкогда въ своемъ надгробномъ словѣ надъ братомъ своимъ Кесаріемъ св. великій вселенскій учитель и отецъ церкви, святитель Григорій Богословъ: «всякая душа добрая и боголюбивая, какъ скоро, по разрѣ-

шеніи отъ сопряженнаго съ нею тѣла, освободится отселѣ, приходитъ въ состояніе чувствовать и созерцать ожидающее ее благо, а по очищеніи или отложеніи того, что ее омрачало, услаждается чуднымъ какимъ то услажденіемъ, веселится и радостно шествуетъ къ своему Владыкѣ... Онъ (Кесарій) не изъясняетъ болѣе тайнъ философіи, но на небѣ онъ получить гораздо большую силу; предъ нимъ открыта будетъ великая книга мудрости, въ которой содержатся всѣ положенія учености; кто взглянетъ въ нее, тотъ въ одно мгновеніе сдѣлается гораздо ученѣе всѣхъ мудрецовъ жизни, взятыхъ вмѣстѣ. О, какъ прекрасно созерцать, быть у Христа!»

Эти златословесныя слова великаго святителя поясняютъ намъ, бр. хр, что для тѣхъ христіанъ, которые жили праведно и трудились благочестно въ вѣкѣ семъ, стремились исполнять заповѣди Христа Спасителя и сіяли чистотою и высокою христіанскихъ подвиговъ, смерть есть приобрѣтеніе; душа такихъ праведниковъ будетъ въ покой послѣ смерти, ибо они заслужили себѣ это блаженное состояніе своей истинно христіанской жизнью, о чемъ свидѣтельствуетъ ихъ праведная кончина. Смерть для такихъ христіанъ есть сладкій покой и какъ бы долгій сонъ, послѣ котораго настанетъ вѣчная, нетлѣнная жизнь души съ преображеннымъ тѣломъ.

Вотъ что говорить по сему случаю въ наше утѣшеніе и назиданіе другой златословесный проповѣдникъ св. отецъ и великій вселенскій учитель Христовой церкви, Святитель Іоаннъ Златоустъ: «Не говори мнѣ, что умершій и не слышитъ, и не говоритъ, и не видитъ, и не чувствуетъ; ибо таково же состояніе и спящаго. Сказать ли нѣчто и странное? У спящаго и душа какъ бы спитъ, но у умершаго, напротивъ, бодрствуетъ. Но умершій, говорятъ, гніетъ и тлѣетъ и превращается въ персть и прахъ. Что

же изъ сего, возлюбленный? По этому самому надобно болѣе всего радоваться. Ибо и тотъ, кто хочетъ перестроить развалившійся и ветхій домъ, напередъ выводитъ изъ него живущихъ, потомъ разрушаетъ его и снова воздвигаетъ въ лучшемъ видѣ. Выведенные не скорбятъ объ этомъ, а еще радуются, ибо обращаютъ вниманіе не на видимое разрушеніе, но воображаютъ будущее, хотя еще и не видимое, зданіе. То же дѣлаетъ и Богъ: Онъ разрушаетъ наше тѣло и сперва изводитъ живущую въ немъ душу, какъ бы изъ нѣкаго дома, дабы потомъ воздвигнуть въ лучшемъ видѣ, снова ввести въ него душу съ большею славою. Итакъ, будемъ обращать вниманіе не на разрушеніе, а на будущую славу. Опять, если у кого статуя испортилась отъ ржавчины и отъ времени, и многія части у нея отвалились, то владѣлецъ, разбивъ ее, бросаетъ въ горнъ и, тщетельно переплавивъ, дѣлаетъ ее лучшею. И какъ разрушеніе статуи въ горнѣ не есть уничтоженіе, но возобновленіе: такъ и смерть нашихъ тѣлъ не есть уничтоженіе, но обновленіе ихъ. Итакъ, когда увидишь, что тѣло наше, какъ бы въ горнѣ, разлагается и тлѣетъ, то не останавливайся на этомъ видѣннн, но жди обновленія: да и этимъ примѣромъ не довольствуйся, но прострись умомъ къ болѣе важному. Ибо ваятель, бросая въ горнъ мѣдное тѣло, дѣлаетъ статую не золотою и безсмертною, но такою же мѣдною; а Богъ, ввергая (въ землю) тѣло перстное и смертное, дѣлаетъ тебѣ статую золотую и безсмертную. Ибо земля, принявъ тѣло тлѣнное и смертное, возвращаетъ его нетлѣннымъ и безсмертнымъ. Итакъ, видя умершаго, не на то смотри, что онъ сомкнулъ глаза и лежитъ безгласенъ, но на то, что онъ воскреснетъ и получитъ неизъяснимую, изумительную и дивную славу, и отъ настоящаго видѣннн возведи помыслы къ надеждѣ будущаго».

Послѣ сказаннаго, уповаемъ—сладокъ сонъ въ Божѣ почившему новопреставленному Преосвященнѣйшему епископу Филиппу, ибо съ ранняго утра до поздняго вечера онъ работалъ неустанно, непрерывно, усердно и благочестно, посвящая всѣ силы и дарованія свои исполненію своего долга, духомъ горя, Господеви работая, и сіяя притомъ чистотою души и высотой христіанскихъ подвиговъ поста и молитвы! Какую великую вѣру обнаруживалъ почившій Архипастырь въ своей жизни и съ какимъ терпѣніемъ, смиреніемъ и преданностью волѣ Божіей переносилъ тяжелый и продолжительный недугъ свой, подтачивавшій постепенно его жизненные силы! Сколько духовной бодрости и ревности по Богѣ проявлялъ онъ, какъ въ научныхъ трудахъ своихъ по изъясненію священнаго писанія, такъ и въ своихъ молитвенныхъ подвигахъ!

Считаемъ себя не въ правѣ, бр. хр. приподнимать завѣсу тѣхъ добродѣтелей и той внутренней духовной жизни, какая могла бы раскрыть намъ все духовное богатство души новопреставленнаго Преосвященнѣйшаго Архипастыря, ибо мы тѣмъ самымъ боимся нарушить покой смиреннаго Владыка. Для насъ достаточно вспомнить, что вся жизнь его была однимъ неустаннымъ и непрерывнымъ трудомъ и неусыпнымъ подвигомъ самоотреченія и самоотверженія на тернистомъ пути и что жизнь эта была угодна Богу: «Благоугодень Богови бывъ, возлюбленъ бысть и живой посредѣ грѣшныхъ преставленъ бысть. Скончався в малѣ исполни лѣта долга. Угодна бо бѣ Господеви душа его, сего ради потщася отъ среды лукавствія». На праведника, достигшаго въ короткое время нравственнаго совершенства, Господь взираетъ, какъ на старца, потому что угодна Господу не долговременная физическая жизнь, а душа, украшенная симъ совершенствомъ, хотя обитаніе ея въ тѣлѣ кратковременно, и по-

тому свидѣтельство не гнѣва, а благоволенія Божія ко праведнику должно видѣть въ томъ, когда праведникъ не долговѣченъ и скоро переселяется въ другую жизнь гдѣ онъ уже не будетъ подвергаться искушеніямъ, какія угрожали ему, доколѣ онъ обиталъ среди міра лукаваго и нечестиваго.

Еще сравнительно въ молодыхъ годахъ почившій былъ призванъ Богомъ послужить св. церкви въ высокомъ санѣ епископа и Господь судилъ ему подвизаться послѣдніе годы своей жизни въ этой славной обители Елецкой, издревле прославленной Богомъ чудесами Богоматери и святостію жизни ея настоятелей—святителей и чудотворцевъ Θεодосія Углицкаго и Димитрія Ростовскаго, и обрѣсти себѣ здѣсь же, подъ покровомъ Пресвятой Дѣвы Маріи, вѣчное упокоеніе. Праведная и аскетическая жизнь почившаго Преосвященнѣйшаго Епископа Филиппа и его мирная и тихая кончина, послѣдовавшая въ воскресный день, послѣ причащенія св. Христовыхъ Таинъ, и совершеннаго надъ нимъ за нѣсколько дней до кончины св. таинства елеосвященія, да послужитъ намъ, бр. христ., назиданіемъ, какъ надлежитъ и намъ усердно и пламенно работать Господеви, духомъ горя, и твердо уповая на Его безконечное и неизрѣченное милосердіе и благоутробіе.

Преданность волѣ Божіей, которая одушевляла почившаго архипастыря—подвижника и хранила отъ смущеній и колебаній духъ его, пусть будетъ всегда предъ очами нашими! Его любовь къ своему дѣлу и призванію и желаніе быть полезнымъ церкви Христовой, придававшія ему бодрость и крѣпость держать въ своихъ рукахъ пастырскій жезлъ и трудиться до изнеможенія, до послѣднихъ минутъ своей жизни, пусть служитъ и для насъ воодушевляющимъ примѣромъ, какъ намъ честно и усердно исполнять каждому свой христіанскій долгъ и быть

вѣрными и нелицемѣрными слугами св. церкви и сынами Царствія Божія.

Пресвященнѣйшій Владыко! прости меня, дерзнувшаго выступить надъ гробомъ твоимъ съ моимъ безъ искусственнымъ чистосердечнымъ словомъ, къ чему побудили твоя истинно христіанская жизнь и праведная кончина, не помяни моихъ грѣховъ, но вспомни меня у престола Царя Славы, когда предстанешь предъ нелицепріятнымъ Судіей! помяни въ молитвахъ твоихъ всѣхъ насъ, пришедшихъ съ любовью воздать тебѣ послѣднее цѣлованіе и вознести за тебя наши искреннія молитвы къ Богу Духовъ и всякія плоти. А мы въ благодарность тебѣ за твои молитвы о насъ и постоянные труды на нивѣ Божіей, будемъ возносить всегда наши прилежныя моленія за безкровной жертвой и просить Господа Вседержителя, да упокоитъ Онъ духъ твой въ селеніяхъ праведныхъ, гдѣ нѣтъ болѣзней, ни печали, ни воздыханія, но гдѣ лики святыхъ и гдѣ праведные сіяютъ, какъ свѣтила! Аминь.

Священникъ А. Ефимовъ.

РѢЧЬ

при погребеніи Пресвященнаго Филиппа,
викарія Черниговской епархіи.

*Прійдите, послѣднее цѣлованіе дадимъ,
братіе, умершему (Стихира гласъ II-й).*

Приснопамятный Владыко! Богъ судилъ Тебѣ немногіе годы проходить у насъ Твое архипастырское служеніе, и эти годы омрачены были для Тебя жестокою, смертельною болѣзнію, которая, какъ червь, быстро подтачивала твои тѣлесныя силы и неудержимо наклоняла Тебя къ

смерти. Твое пребываніе у насъ было подобно тихому свѣту на свѣчникѣ, постепенно угасающему, за недостаткомъ елея жизненныхъ силъ и здоровья. Но и за это малое время Твоего пребыванія у насъ мы привыкли къ Тебѣ и какъ бы сроднились съ Тобою. Твоя тяжкая болѣзнь внушала намъ глубокое сочувствіе къ тебѣ, а Твоя строго-христіанская, аскетическая жизнь, Твои высокія христіанскія добродѣтели стяжали Тебѣ нашу сыновнюю любовь и высокое сердечное уваженіе: Твоего голоса мы слушали, Твои архипастырскія распоряженія мы старались выполнять добросовѣстно.

Вотъ и теперь, приснопамятный Владыко, мы созерцаемъ Тебя среди насъ, но невозносящаго Твои святительскія, чистыя молитвы въ этомъ святомъ храмѣ, а уже взывающаго, устами св. матери нашей церкви, ко всѣмъ благоговѣйно окружающимъ Твой гробъ: *прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія: но да вчинитъ мя идѣже свѣтъ животный.* (Стих. на погреб., гл. 2-й).

Велико, братіе, и многоотвѣтственно святительское служеніе предъ Богомъ! А потому, благодарно вспоминая о молитвенныхъ подвигахъ нынѣ почившаго Владыки, вспоминая о томъ, какъ Онъ воздѣвалъ свои преподобныя руки у престола Божія, предстательствуя предъ Богомъ за насъ грѣшныхъ, подвигнемся и мы, братіе, на молитвенную скорбь и воздыханіе ко Господу о душѣ отошедшаго отъ насъ на небо, да проститъ ему Господь *вся, елика яко человекъ содѣла, въ міръ живя, немощную плоть нося или отъ діавола прельстися.*

Теперь, если мы перенесемъ наши взоры отъ почившаго Архипастыря къ нашимъ собственнымъ дѣяніямъ и совѣсти, то окажется, что среди современнаго шатанія

умовъ и увлеченія разными сектанскими заблужденіями, среди повсюднаго ослабленія и упадка строго-христіанской жизни и нравственности, отступленія отъ уставовъ и правилъ церковныхъ,—нарушенія законовъ Божескихъ и человѣческихъ,—высоконравственная жизнь почившаго Владыки, запечатлѣнная подвигами вѣры и благочестія, аскетическими подвигами поста и молитвы, должна являться для насъ въ настоящее время—умственного и нравственного броженія, яркимъ свѣточемъ въ нашей жизни, руководительнымъ, драгоценнымъ примѣромъ для нашего подражанія. А потому, молитвенно вспоминая о почившемъ Владыкѣ, жившемъ и подвизавшемся въ благочестіи среди насъ, не облѣнимся подражать ему въ его подвигахъ вѣры и благочестія, въ его подвигахъ поста и молитвы, въ строгомъ и точномъ соблюденіи уставовъ и правилъ церковныхъ, какъ и заповѣдуетъ намъ св. Апостоль: *поминайте наставниковъ и пастырей вашихъ и взирающе на скончаніе жителства ихъ подражайте вѣрѣ ихъ.* (Евр. 13, 7).

Послушайте-же, братіе, замогильнаго голоса почившаго архипастыря и остерегитесь давать волю животнымъ инстинктамъ вашимъ, ибо они могутъ совершенно приковать васъ къ землѣ, и довести до полнаго забвенія о Богѣ и небѣ и о вашемъ высокомъ назначеніи по смерти.

Прости насъ, приснопамятный Владыко, что мы позволили себѣ пріоткрыть край завѣсы Твоей сокровенной отъ взоровъ человѣческихъ, домашней, аскетической жизни. Не для суетнаго прославленія Тебя мы это сдѣлали, а единственно для нашего спасительнаго назиданія.

Прими же отъ насъ, приснопамятный Владыко, наше *последнее цѣлованіе*, нашъ послѣдній прощальный привѣтъ Тебѣ и сердечное, молитвенное благопожеланіе: да даруетъ Тебѣ милосердный Господь на страшномъ и не-

лицепріятномъ судищѣ Своемъ услышать кроткій милую- щій гласъ Его: *рабе благій и вѣрный, о малѣ Ми былъ еси вѣренъ, надѣ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего.* (Матѣ. 25, 23). Аминь.

Настоятель Черниговской Вознесенской церкви, прото- іерей П. Флеровъ.

КЪ ИСПОВѢДИ.

Отъ тайныхъ моихъ очисти мя.
(Псал., 18, 13)

I.

Иду я медленно во храмъ; вхожу поникшіи отъ смущенія: какъ часто преданъ я грѣхамъ, какъ рѣдко жажду я прощенья!.. Я нынѣ здѣсь не потому, чтобы душа того желала, а лишь по страху одному, чтобъ послѣ власть не покарала... Но какъ мнѣ стать предъ алтаремъ съ душой разсѣянной и хладной! какъ разогнать въ умѣ моемъ туманъ какой-то непроглядный!.. Дай вспомню здѣсь вотъ, въ уголку, свои дѣла, свои паденья, чтобы ихъ открыть духовнику въ свободномъ чувствѣ сокрушенья...

II.

Начать-бы мнѣ отъ дѣтскихъ лѣтъ, но сердце ихъ почти забыло... и чуть мерцаетъ тихій свѣтъ, что нѣчто доброе въ нихъ было. А нынѣ—все потрясено! гдѣ стыдъ и страхъ, гдѣ скорби мѣра, когда я вспомню лишь—одно, что въ сердцѣ оскудѣла вѣра! Мнѣ жутко видѣтъ каж- дый день, какъ сталъ безпеченъ я къ молитвѣ, и въ Божій храмъ пойти мнѣ лѣнь, и некогда въ житейской битвѣ. И между жизнью моею и вѣрой—вѣчно раздвоенье и спить душа среди страстей,—но страшно будетъ про-

бужденъе. И нынѣ, съ холодомъ въ крови, я слышу совѣсти укоры: «въ тебѣ ни вѣры, ни любви, лишь рѣчи праздныя, да ссоры!...» О, да! по временамъ и я впадаю въ тяжкія сомнѣнья, и не страшатъ тогда меня ни смерть, ни вѣчныя мученья... Я лишь въ страданіяхъ дѣтей боюсь Бога,—и мгновенно (о, горе немощи моей!) охлаждаваю совершенно... Я и при таинствахъ святыхъ болтаю въ церкви, раздражаюсь, служу соблазномъ для другихъ, крещусь небрежно, усмѣхаюсь. И не утѣшить мнѣ себя, что лишь-по свѣдому я вѣрю; о, нѣтъ! я чувствую скорбя, что я постыдно лицемерю. О, грѣшенъ—грѣшенъ я душой въ дѣлахъ, словахъ и помышленьяхъ!..

III.

Къ отцу и къ матери родной я былъ въ лукавыхъ отношеніяхъ... Я межъ родныхъ и межъ чужихъ все самовольничать стремился, и честными трудами ихъ всегда безчувственно рядился. А чуть могъ я кому нибудь помочь случайно и ничтожно,—тщеславьемъ закипала грудь и похвалы я ждалъ тревожно. Какъ часто я трудомъ своимъ гордился словно плодовитымъ, а что устроено другимъ—встрѣчалъ я смѣхомъ ядовитымъ. Язвительный всегдашній смѣхъ, на всякомъ мѣстѣ, безъ предѣла—преобладающій мой грѣхъ, не чтущій ни лица, ни дѣла! Какъ часто время тратилъ я въ занятыхъ праздныхъ, глупыхъ, грѣшныхъ! какъ беспокоилась семья отъ похожденій безутѣшныхъ! Какъ часто тѣло я губилъ грѣхомъ и явнымъ и келейнымъ, и самъ себѣ врагомъ я былъ, и язвою друзьямъ семейнымъ...

IV.

А все-жъ, при помощи связей, и встрѣчъ, и словъ притворно—лестныхъ, съ обычной гибкостью моей до-

стигъ я степеней извѣстныхъ... Я старшимъ ногу подставлялъ—и выше шель, и мимоходомъ труды чужіе выдавалъ я за свои передъ народомъ. Служившихъ *мнѣ*—слегка ласкалъ, хвалилъ ихъ въ фразѣхъ лицемѣрныхъ; служившихъ *дѣлу*—избѣгалъ и не цѣнилъ трудовъ ихъ вѣрныхъ. Что было дѣльно по всему, что только лучшаго имѣлось—я отвергалъ лишь потому, что, просто, такъ мнѣ захотѣлось! На службѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ *себя лишь* выдвигалъ ретиво; при разногласіи въ дѣлахъ, «здѣсь старшій я!» кричалъ спѣсиво. И что случалось порой, я заносилъ въ журналъ служебный, себѣ—съ прозрачной похвалой, другимъ—съ замѣткою враждебной. Я оттолкнулъ своихъ друзей высококомѣриемъ безбрежнымъ, безъ счету раздражалъ людей пренебреженіемъ мятежнымъ: А самъ служилъ я какъ-нибудь, спѣша отдѣлаться скорѣе; одно заботило-чтобъ грудь обвѣшать ярче и пестрѣе. Подъ-часъ и я, не безъ труда, неволью слѣдовалъ закону, но лишь для виду, а всегда работалъ вѣрно я мамонѣ!...

V.

Мнѣ нипочемъ было занять, и обмануть довѣрье—любо; отъ должника вдвойнѣ взыскать, отъ долга уклоняться грубо. Долги я дѣлалъ безъ границъ—вѣдь нынче трудень заработокъ!—а долгъ себѣ съ умершихъ лицъ я бралъ съ имущества сиротокъ. Я жилъ, лишь только-бъ не прослыть предъ всѣми тяжко виноватымъ, а чтобы легче было жить, я поклонялся лишь богатымъ. Любви къ нимъ не было и нѣтъ, одно влеченье къ ихъ карману, и для него десятки лѣтъ служилъ я лести и обману. Другимъ, кто дѣлалъ мнѣ добро, платилъ послѣшно я забвеньемъ, или обманывалъ хитро своимъ двуличнымъ отношеніемъ. По глупой вспышкѣ, иногда я оскорблялъ

людей публично, но не винился никогда, какъ будто вель себя прилично. А чуть затронули меня, хотя-бъ друзья, хотя-бы дѣльно,—какъ порохъ вспыхну-было я, возненавижу вдругъ смертельно!.. Я слѣпо мстиль своимъ врагамъ, и часто, въ мести ненасытной, я шель молиться въ Божій храмъ, глядѣль въ немъ съ злобою нескрытной. Я предавался даже въ немъ движеньямъ мстительнымъ и страстнымъ, или, въ безсиліи своемъ, грозилъ полиціей подвластнымъ. Я зло любилъ припомянуть; хотя-бъ кто искренно винился, я не прощаль; я—страхъ сказать—надъ умирающимъ кичился!..

VI.

Но, Боже! какъ съ такой душой, надменной, дерзкой и суровой, я приступать дерзалъ порой къ святѣйшей Вечери Христовой! И ей (несчастнѣйшій гордецъ!) отдавши нѣсколько мгновений, я снова падалъ, какъ слѣпецъ, послѣшно въ пропасть прегрѣшеній. И такъ почти всю жизнь свою вредилъ себѣ, вредилъ собою, и даже кровную семью я разгонялъ и билъ порою!.. И при ничтожествѣ такомъ, я всежь себя высоко ставилъ, дурачилъ немощныхъ умомъ, а передъ сильными лукавилъ... О, чѣмъ я былъ, и что я сталъ, пройдя путемъ своимъ некраткимъ! религіозный либераль съ умомъ поверхностнымъ и шаткимъ!... Ахъ, жизнь прошедшая моя передо мной не вся раскрыта: весьма немного вспомнилъ я, а часть великая забыта.. А сколько разъ я приносилъ съ невольнымъ страхомъ покаянье, и быть послушнымъ Богу силъ давалъ благое обѣщанье! Солгалъ я Богу!.. этой лжи избѣгну-ль я передъ могилой?!

VII.

О, Боже! гибну: поддержи! О, Господи, спаси, помилуй! Ты зришь печаль мою о всемъ, содѣянномъ мной

душою, и о безсиліи моемъ, и о Тебѣ, забытомъ мною!.. Стою, не подымая глазъ... мнѣ страшно здѣсь, въ Твоей святынѣ, и можетъ быть, въ послѣдній разъ передъ Тобой я каюсь нынѣ. О, даждь мнѣ силу лучшимъ стать; пошли, какую хочешь, долю, но только даждь мнѣ благодать любить Твою святую волю. О, даждь, да вѣру сохраню, и да услышу въ сердцѣ слово: «Покайся! Я не изгоню! прійди: прощенье готово!..»

С. П.

Димитрій Степановичъ Бортнянскій.

(По поводу 150-лѣтія со времени рожденія).

Въ минувшемъ 1901 году исполнилось 150 лѣтъ со времени рожденія знаменитаго русскаго церковнаго композитора Димитрія Степановича Бортнянскаго. Такъ какъ ни мѣсяць, ни число дня его рожденія, не смотря на всѣ усилія разыскать ихъ, остались неизвѣстными, то воспоминаніе нынѣшняго юбилея приурочено было ко дню смерти композитора, а именно къ 28 сентября 1901 г. Достойно почтила память покойнаго композитора Императорская придворная пѣвческая капелла, многія духовныя и свѣтскія учрежденія, разныя общества, и многіе журналы и газеты. Изъ уваженія къ памяти незабвеннаго композитора, нашего земляка—Д. С. Бортнянскаго, считаемъ долгомъ посвятить его дѣятельности нѣсколько строкъ на страницахъ нашего Епархіальнаго органа.

Димитрій Степановичъ Бортнянскій родился въ 1751 году, въ городѣ Глуховѣ Черниговской губерніи. Въ раннемъ дѣтствѣ у него проявился замѣчательный дискантъ, о которомъ заговорили всѣ. Будучи семилѣтнимъ мальчикомъ, онъ уже взятъ былъ въ придворный хоръ. Здѣсь

онъ также вскорѣ обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Императрица Елизавета Петровна поручила придворному капельмейстеру Бальтазару Галуппи заняться музыкальнымъ образованіемъ маленькаго пѣвца. Великая Императрица Екатерина II, заботившаяся о талантливыхъ личностяхъ всѣхъ поприщъ, также не оставила безъ своего покровительства юнаго Дмитрія Степановича. Когда ему исполнилось 16—17 лѣтъ и дѣтскій голосъ его — дискантъ палъ, Императрица послала его въ 1768 году, для усовершенствованія въ музыкѣ, за-границу, именно въ Венецію, гдѣ онъ и продолжалъ заниматься музыкою подъ руководствомъ того-же Галуппи. За границей Бортнянскій пробылъ 11 лѣтъ и за это время побывалъ въ Римѣ, Неаполѣ и другихъ городахъ, славившихся развитіемъ музыкальности, а въ 1779 году, будучи 28 лѣтъ, возвратился въ Россію. Тогда уже были извѣстны многія его произведенія. Императрица Екатерина II назначила его «композиторомъ» придворнаго пѣвческаго хора, а въ 1795 году, по смерти директора Императорской придворной пѣвческой капеллы (преобразованной при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ изъ придворнаго хора) Полторацкаго, Бортнянскій занялъ его мѣсто, которое и удержалъ за собою до самой смерти, послѣдовавшей въ 1825 году, на 75-мъ году жизни его.

Дѣятельность Бортнянскаго въ качествѣ директора придворной капеллы составляетъ весьма важный моментъ въ исторіи русскаго церковнаго пѣнія. Ею начинается постепенное освобожденіе церковнаго пѣнія отъ вкладовъ и вліянія иностранныхъ композиторовъ, внесшихъ въ него всѣ приемы свѣтской музыки, не обращавшихъ при этомъ никакого вниманія на соотвѣтствіе музыки съ текстомъ богослужебныхъ пѣснопѣній и на богослужебное же назначеніе своихъ композицій. Чтобы по-

нять достаточно такое состояніе церковнаго пѣнія у насъ на Руси въ 18 вѣкѣ, достаточно вспомнить, что первый композиторъ иностранецъ, начавшій писать музыку на священный текстъ православныхъ богослужебныхъ пѣснопѣній—Бальтазаръ Галуцци, являющійся радоначальникомъ «концертовъ» въ нашемъ церковномъ пѣніи, въ свое время былъ однимъ изъ любимѣйшихъ композиторовъ комическихъ оперъ, которыхъ онъ написалъ до 74, былъ капельмейстеромъ въ знаменитомъ Венеціанскомъ соборѣ Св. Марка,—и отсюда въ 1765 году приглашенъ былъ въ Петербургъ прямо на должность капельмейстера придворнаго хора, въ каковой должности онъ и пробылъ всего только около трехъ лѣтъ,—и за это время конечно не могъ изучить основныхъ складовъ и устоевъ православнаго церковнаго пѣнія, а далъ ему свой складъ, свой характеръ и направленіе. Во время Бортнянскаго извѣстно было великое множество шумныхъ духовно-музыкальныхъ произведеній двухъ-хорныхъ и трехъ-хорныхъ, извѣстна цѣлая литургія и два 48-голосныхъ концерта діакона Михаила Степанова, которыми чествовали въ Ярославлѣ Императрицу Екатерину II, а для нѣкоторыхъ пѣснопѣній музыка прямо бралась изъ итальянскихъ оперъ временъ упадка,—такъ, одно «Тебе поемъ» положено было по пѣвву *agioso* жреца изъ оперы «Весталка» Спонтини. Однимъ словомъ, во время Бортнянскаго въ церковной нашей музыкѣ была полная распущенность: въ ней всѣ мотивы были оперные со всѣми ихъ аксессуарами—все-возможными руладами, трелями и т. п. Вотъ противъ такой-то музыки и возсталъ Д. С. Бортнянскій со всею силою своею таланта, но и съ осторожностію въ дѣлѣ. Въ качествѣ преобразователя, въ замѣнъ царившей до него крайней вычурности богослужебнаго пѣнія, онъ далъ намъ пѣніе сравнительно простое, полное величія, кра-

соты, увлекающее къ молитвѣ и трогющее до слезъ. Въ музыкѣ его замѣчательно соотвѣтствіе ея съ текстомъ, до того совершенное, что, даже не слыша словъ, можно понимать смыслъ ихъ по одному пѣнію. Этимъ качествомъ особенно отличаются его переложенія древне-русскихъ пѣснопѣній изъ мелодической формы въ гармоническую, составляющія, можно сказать, особый стиль церковнаго пѣнія: изъ церковной мелодіи взяты только существенныя ноты, составляющія характеръ мелодіи, къ которымъ и придана совершенно новая музыка, подчиненная ритму и такту не только словесному, но и музыкальному. Таковы, напримѣръ, переложенія «Прійдите, ублажимъ Іосифа принопамятнаго», или «Помощникъ и покровитель», не имѣющія полного сходства ни съ мелодіей знаменнаго распѣва, ни съ мелодіями другихъ распѣвовъ, но отличающіяся оригинальностью и вмѣстѣ съ тѣмъ носящія характеръ чисто древняго пѣнія.—Собственныя композиціи, или сочиненія Бортнянскаго хотя по общему характеру своему также относятся къ концертной италіанской музыкѣ (напр. вторыя части Херувимскихъ), однако онѣ стоятъ несравненно выше композицій иностранцевъ, писавшихъ музыку для православнаго церковнаго пѣнія. Природный талантъ и національное чувство Бортнянскаго не позволили ему идти далѣе извѣстныхъ предѣловъ въ этомъ направленіи. Компонировалъ Бортнянскій очень быстро: онъ написалъ 35 четырехголосныхъ и 10 двухорныхъ концертовъ, 14 концертовъ «Тебе Бога хвалимъ», трехголосную литургію, великопостныя службы и много отдѣльных пѣснопѣній. Во всѣхъ ихъ онъ старался по возможности передать самый духъ и мысль церковныхъ пѣснопѣній въ художественной, гармонической формѣ, соотвѣтствующей характеру православнаго богослуженія,—и нужно сказать, что въ значительной степени успѣлъ въ этомъ.

Всѣ музыкальныя сочиненія Бортнянскаго весьма близко изображаютъ слова и духъ молитвы,—говорить А. Θ. Львовъ; при изображеніи молитвенныхъ словъ на языкѣ гармоніи, Бортнянскій избѣгалъ такихъ сплетеній аккордовъ, которыя, кромѣ разнообразій звучности, ничего не изображаютъ, а избобрѣтаются какъ-будто для показанія тщетной учености сочинителя; онъ нигдѣ не развлекаетъ молящагося нѣмыми звуками и не предпочитаетъ бездушнаго наслажденія слуха наслажденію сердца, внимающаго пѣнію говорящсму. Бортнянскій сливаетъ хоръ въ одно господствующее чувство, въ одну господствующую мысль, и хотя передаетъ ихъ то однимъ голосамъ, то другимъ, но заключаетъ обыкновенно пѣснь свою общимъ единодушіемъ въ молитвѣ».—Своими произведеніями, въ особенности же переложеніями, Бортнянскій подготовилъ переходъ къ гармонизаціи обихода А. Θ. Львовымъ, которой жилъ весь XIX вѣкъ. Но особенно много сдѣлалъ Бортнянскій для нашего церковнаго пѣнія своимъ «проектомъ о печатномъ изданіи крюковыми нотами древнерусскихъ церковныхъ мелодій.» Изъ него видно, что Бортнянскій глубоко цѣнилъ и понималъ древне-церковное пѣніе, теоретическія его основанія и знаменную нотацію и въ тоже время глубоко вѣрилъ, что «сіе было бы самымъ прочнымъ основаніемъ контра-пункта отечественнаго,» что оно «бывъ исчерпаемымъ источникомъ для образуемаго новѣйшаго пѣнія, возродило бы подавленный терніемъ отечественный геній и отъ возрожденія его явился бы свой собственный музыкальный міръ.» Однако, главная заслуга Бортнянскаго не въ восстановленіи древняго пѣнія, а въ томъ, что онъ, по выраженію одного изъ нашихъ музыкальныхъ изслѣдователей и критиковъ—Ю. К. Арнольда, «умилительно граціозной простотой, какою его духовныя творенія отличаются отъ пышныхъ твореній

предшествовавшихъ ему итальянскихъ капельмейстеровъ придворной капеллы, привелъ музыкальную часть нашего Богослуженія обратно въ предѣлы должной благопристойности.»

Таково значеніе трудовъ Д. С. Бортнянскаго въ исторіи нашей церковной музыки.

Петръ Добровольскій.

О печеніи просфоръ.

Во многихъ церквахъ просфоры пекутся не совсѣмъ удовлетворительно, а въ нѣкоторыхъ церквахъ и совсѣмъ плохо. Чтобы устранить этотъ недостатокъ, Преосвященнѣйшій Антоній, епископъ Тобольскій, предложилъ Абалакскому монастырю доставить въ редакцію мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостей свѣдѣнія о печеніи просфоръ въ монастырѣ. Эти свѣдѣнія въ настоящее время получены редакціей и печатаются. Они послужатъ хорошимъ руководствомъ въ печеніи просфоръ.

При печеніи просфоръ прежде всего нужно насѣять, сколько требуется, самой хорошей муки и сѣять ее чрезъ частое сито, чрезъ которое не могъ бы проходить соръ. Разведя дрожжи въ теплой, наподобіе лѣтней, водѣ (на 5 ковшей воды $\frac{1}{4}$ фун. дрожжей, а если дрожжи не свѣжія, то $\frac{3}{8}$ фун.), соединить ихъ съ такой же теплой водой, въ которой намѣреваются заводить просфоры, и процѣдить все это сквозь рѣденькое полотенце. Послѣ этого всыпать въ воду просѣянную муку и чистымъ веселкомъ размѣшивать опару. Накрывши чистой накидашкой, если есть—полотняной, а то—холщевой, поставить опару въ теплое мѣсто, чтобы скорѣе она поднялась и

не закисло: за этимъ надо тщательно слѣдить, такъ какъ нужно всегда помнить, что изъ сего тѣста готовится агнецъ. Заводить опару нужно не къ ночи, а утромъ— часа въ три-четыре; для подъема достаточно трехъ часовъ. Когда опара поднимется, какъ слѣдуетъ, и немного начнетъ опускаться, то слѣдуетъ сейчасъ же мѣсить ее. Вливши крестообразно немного святой воды и положивши соли, только не крупной, а мелкой (на 5 ковшей 4 столов. ложки), слѣдуетъ класть туда муки, сколько требуетъ опара, и мѣсить до тѣхъ поръ, пока тѣсто не возьметъ въ себя всю муку,—подъ тѣстомъ не должно оставаться муки. Затѣмъ выложить тѣсто на обсыпанный мукой чистый столъ и мѣсить его локтемъ, который передъ этимъ долженъ быть вымытъ мыломъ и вытертъ насухо полотенцемъ, чтобы не былъ мокрый; мѣсить тѣсто локтемъ минутъ 10 и посыпать его мукой; свернуть булкой, положить на чистую доску; накрыть чистой сухой накидашкой, а сверхъ ея—сырой каленкоровой, чтобы тѣсто не засыхало. Накрытое такимъ образомъ тѣсто поставить въ теплое мѣсто, гдѣ бы оно могло разстояться, часа на 1¹/₂, а если помѣщеніе не очень теплое, то на 2 часа, только не болѣе. Когда тѣсто поднимется опять, положить его на столъ, посыпанный мукой, и мѣсить локтемъ минутъ 5, послѣ чего натирать руками до тѣхъ поръ, пока тѣсто не будетъ мягкимъ и гладкимъ; тогда разрѣзать на двѣ части: одну часть побольше на низа просфоръ, а другую поменьше—на верха. Затѣмъ раскатать и разрѣзать ту и другую половину на части по величинѣ просфоръ. Положивши на листъ раскатанныя низа просфоръ, накрыть ихъ опять сухой и сверху сырой накидашкой и поставить въ теплое мѣсто, Раскатать верха и, намочивъ доску водой, посыпать мукой и на эту доску класть раскатанные верха и накрыть ихъ также сухой и сырой

накидашками. Затопивши печь должно намисаливать (т. е. печатать) верха. Накрывши сухой накидашкой, разложить намисаленныя верха на доску и накрывши сухой и сырой накидашками, поставить ихъ въ теплое мѣсто. Когда печь истопится, то жаръ отгрестъ къ загниѣту и дать печкѣ немножко проостыть, чтобы просфоры не сгорѣли, тѣмъ временемъ средину просфоръ смочить водой, накладывать верха и накалывать крестообразно большой иглой по срединѣ, чтобы внутри не было пустоты; послѣ этого садить просфоры въ печь. Минуть чрезъ 5 осмотрѣть ихъ и если нѣкоторыя изъ нихъ пошли на бокъ, то вторично наколоть ихъ иглой и посадить ихъ опять въ печь, минутъ на 20 или по усмотрѣнію. Вынувъ просфоры изъ печи положить ихъ на столъ и сверху покрыть сырой накидашкой, чтобы были мягки. Свободные изъ подъ просфоръ листы нужно натирать воскомъ, а не елеемъ.

При печеніи просфоръ должно соблюдать чистоту и опрятность. Передъ тѣмъ, какъ готовить просфоры, нужно надѣть на себя чистый фартукъ и зажечь предъ образомъ лампаду; столъ, доски и проч. принадлежности должны быть тщательно вымыты и вытерты, такъ какъ мы готовимъ просфоры для священнаго Таинства, то мы и сами должны быть чисты душою и тѣломъ (*Тоб. Еп. Вѣд.*).

Редакторъ И. Лебедевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на духовный богословско-апологетическій журналъ

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

на 1902 годъ—четвертый годъ изданія.

Журналъ „Вѣра и Церковь“ имѣетъ свою задачу отвѣчать на вопросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе раціонализму и невѣрію.

Въ соотвѣтствіе такой основной задачѣ журнала, въ немъ помѣщаются статьи по всеѣмъ отдѣламъ богословія въ широкомъ смыслѣ этого слова, служащія къ разъясненію преимущественно такихъ богословскихъ вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ Православной Церкви толкованіямъ въ современной жизни и мнимо-либеральной печати. Статьи этого перваго—научно-богословскаго отдѣла, утверждаясь на священномъ писаніи и церковномъ преданіи и въ то же время стремясь къ научной обоснованности, предлагаются въ общедоступномъ изложеніи; здѣсь, между прочимъ, печатаются публичныя богословскія чтенія для свѣтскаго образованнаго общества изъ круга ведущихся въ Москвѣ и другихъ городахъ.

Второй отдѣлъ журнала, который справедливо назвать церковно-общественнымъ, мы посвящаемъ обзорнѣю выдающихся явленій церковной жизни современнаго общества. Въ немъ отмѣчаются, а по мѣрѣ нужды и обсуждаются, на ряду съ типами и фактами положительнаго характера и встрѣчающіяся въ жизни отклоненія отъ устоевъ церковности, преимущественно засвидѣтельствованныя печатнымъ словомъ. Въ виду выдвинутаго жизнію вопроса объ образованіи и воспитаніи нашего юношества именно въ духѣ православной вѣры, въ журналѣ помѣщаются, между прочимъ, сообщенія и рефераты, читаемые въ „Отдѣленіи педагогическаго общества при Московскомъ университетѣ по вопросамъ религіозно-правственнаго образованія“. Заключительную часть отдѣла въ каждой книжкѣ журнала составляетъ духовная библіографія, имѣющая предметомъ своимъ вновь выходящія книги, преимущественно богословско-апологетическаго и ученаго содержанія.

Для болѣе нагляднаго представленія о содержаніи и характерѣ журнала, назовемъ важнѣйшія изъ статей его за 1901 г. „Современная критика священныхъ ветхозавѣтныхъ писаній и ея слабыя стороны“, „Любовь и правда“, „Безсмертіе души съ

точки зрѣнія положительной науки“, „Цѣль и смыслъ жизни (счастье и совершенство въ отношеніи къ цѣли жизни)“, „Опытъ раскрытія смысла и значенія посланія Св. Синода о гр. Л. Толстомъ, по поводу толковъ о немъ въ образованномъ обществѣ“, „Невозможность религіи безъ представленія о личномъ Богѣ“, „Современные моралисты—Л. Толстой и Фр. Нитше“, „Нравственное значеніе догмата Церкви“, „Библейскій раціонализмъ и борьба съ нимъ православнаго богословія“. „Религіозно-философскія воззрѣнія гр. Л. Толстого и ихъ психологическій генезисъ“. „Неплюевскія братства и школы“, „Церковное пѣніе въ Россіи“. „Въ защиту аскетизма“, „Служеніе Церкви борьбой съ расколомъ“ (по перепискѣ Н. И. Субботина съ архим. Павломъ), „Архіеп. Амвросій Харьковскій“, „Богословскіе труды еп. Вассаріона“ и др.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній; многими епархіальными преосвященнымъ оныя рекомендованы для церковныхъ и благотворительныхъ бібліотекъ.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками въ 8—10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ—пять рублей, съ доставкой и пересылкой шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лица въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лица) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900 и 1901 годы по пяти рублей за годъ съ пересылкой.

Редакторъ-издатель прот. *І. Соловьевъ.*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

П. Е. МАЛИКОВА

исполняетъ всякаго рода заказы

иконъ, иконостасовъ и кіотовъ,

а также роспись церквей

ЖИВОПИСЬЮ и ОРНАМЕНТАМИ.

Всѣ работы исполн. при личномъ моемъ руко-
вод. и сам. аккуратн. образомъ.

При большихъ заказахъ уплата денегъ мо-
жетъ быть произведена съ разсрочкою.

Фирма существуетъ съ 1864 г.

Адресъ: Кіевъ. Воздвиженская ул., № 19-й, собств. домъ.

КЛАССНЫЙ ХУДОЖНИКЪ I степени ИМПЕР. АК. ХУД.

НИКОЛАЙ ВИКЕНТІЕВИЧЪ ЗЕНЬКОВИЧЪ

и его мастерская помещается въ г. **ЧЕРНИГОВЪ**, Пятниц-
кая улица, Костельный домъ.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ: иконостасы, живопись и роспись
церквей, относительно добросовѣстности исполненія работъ можно
справиться, гдѣ работа уже исполнена: Домницкій монастырь —
роспись собора, село Макошинъ — исправленіе стараго ико-
ностаа и живописи, село Лавы — иконостасы и роспись всей церкви,
Монастырище, свящ. Гавріиль Тарнопольскій, иконостасъ и но-
вая живопись, Кобычя Свято-Троиц. прих. Новый иконостасъ и
живопись, Седневъ прих. Успенія Пресв. Бѣгородицы и т. д. С.
Хрещатое иконостасы и живопись и т. д.